

Когда Лу Чжися снова подняла голову, на улице уже светало, и она с облегчением сказала:

— Как хорошо, что сегодня воскресенье, можно поспать.

Шэнь Ваньцин безжалостно пнула её:

— Ты что, решила провести все выходные в постели?

Лу Чжися, смеясь, подползла к ней, обняла и, наклонившись, поцеловала:

— Я обниму сестричку и уложу спать.

Слова звучали красиво, но в ванной она не удержалась и снова прижала Шэнь Ваньцин к умывальнику, устроив небольшой переполох. Шэнь Ваньцин поцарапала ей руки до крови, крича от боли, чтобы сестричка была помягче, но сама при этом не сдерживалась.

Умывальник был достаточно большим, и в середине процесса Шэнь Ваньцин, воспользовавшись перерывом, попыталась уйти, но Лу Чжися схватила её за талию и вернула, устроив новый виток страсти.

В конце маленькая собачка, тяжело дыша, прижалась к её уху, и Шэнь Ваньцин шлёпнула её по пояснице. Раздался хлопок, но Лу Чжися не рассердилась, лишь смеясь, поцеловала её.

Когда они вернулись из ванной в спальню, уже рассвело.

Лу Чжися крепко обняла Шэнь Ваньцин:

— Я обниму тебя, а ты спи.

Шэнь Ваньцин лежала некоторое время, пока Лу Чжися тихо спросила:

— Не спится?

— Нет, — устало ответила Шэнь Ваньцин. — Ты спи.

Лу Чжися притянула её к себе:

— Закрой глаза, я обниму тебя, я всегда здесь.

Шэнь Ваньцин кивнула:

— Как насчёт того, чтобы ты занялась делом Ян Гэ?

Лу Чжися открыла глаза, став серьёзной:

— Ты уверена?

— Почему бы и нет?

Лу Чжися была честна: она могла справиться, но её методы могли быть слишком жёсткими. Она не была знакома с мягкостью или дипломатией, и ей хотелось знать, насколько серьёзно Шэнь Ваньцин хочет разобраться с Ян Гэ. Шэнь Ваньцин спросила, стоит ли оставлять Ян Гэ.

Лу Чжися задумалась. Она не могла утверждать наверняка, но, судя по последним событиям, Ян Гэ зашёл уже слишком далеко:

— У него хорошие отношения с техническим директором, и я подозреваю, что у него есть поддержка в главном офисе, иначе как он мог так наглеть?

Лу Чжися проверила отчёты Ян Гэ и обнаружила, что он никогда не следовал стандартным процедурам, а перерасход был обычным делом.

— Я спросила у финансового отдела, почему только в отделе продаж так делают, — ответ, который она получила, был: [Отдел продаж очень занят, они постоянно в разъездах, у них нет времени на формальности].

Шэнь Ваньцин кивнула, а Лу Чжися недовольно добавила:

— Разве корпорация «Лайинь» с её филиалами по всему миру только в Азиатско-Тихоокеанском регионе такая занятая? Разве высшее руководство не занято? Разве ты не занята? Но почему только отдел продаж исключение, а остальные следуют правилам?

Шэнь Ваньцин дала Лу Чжися два совета: либо не трогать Ян Гэ, либо действовать решительно и победить. Лу Чжися поняла намёк: Ян Гэ нельзя оставлять, но если действовать, то нужно добиться полной победы.

— И лучше сделать это как можно скорее, — напомнила Шэнь Ваньцин, что ежегодная глобальная проверка корпорации «Лайинь» проходит в октябре. — Директора и выше, у кого нет проблем, получают повышение и премии, а у кого есть проблемы — разбираются. Если ты не успеешь к этому сроку, придётся ждать до следующего года.

Лу Чжися кивнула, лицо её стало серьёзным.

— Ты можешь отказаться, — честно сказала Шэнь Ваньцин. — Ты можешь отказаться от любой работы, которую не хочешь делать.

Лу Чжися крепко обняла Шэнь Ваньцин:

— Не волнуйся, я буду твоим передовым бойцом.

Она считала себя частью команды Шэнь Ваньцин, и та, улыбаясь, спросила:

— А если передовой боец потерпит поражение?

Лу Чжися, уткнувшись в её плечо, пробормотала:

— Ты же не позволишь, чтобы мою собаку зарезали?

Шэнь Ваньцин рассмеялась:

— Я помню, кто-то говорил, что все, кто влюблён в меня, — собаки.

Лу Чжися, конечно, помнила, что это были её слова, и возразила:

— Я влюблена открыто!

Шэнь Ваньцин ущипнула её за ухо:

— Раз уж ты так влюблена, то ответь мне честно.

Лу Чжися кивнула, и Шэнь Ваньцин спросила:

— Что ты можешь рассказать мне о Хупочуань?

Лу Чжися удивилась:

— Почему ты вдруг заговорила о ней?

— Нельзя? — спокойно спросила Шэнь Ваньцин.

На самом деле, она сама пыталась узнать о Хупочуань, но не нашла никакой информации. Точнее, больше всего информации о Хупочуань было из аниме «Унесённые призраками».

— Но Хупочуань запретила мне говорить, — нахмурилась Лу Чжися. — Я не могу нарушить обещание.

Шэнь Ваньцин, видя её серьёзность, подула ей в ухо. Лу Чжися засмеялась, крепко обняв её, чтобы та не могла двигаться:

— Зачем ты дуёшь мне в ухо?

— Может, подую немного, и ты захочешь рассказать, — серьёзно сказала Шэнь Ваньцин, заставляя Лу Чжися смеяться.

Шэнь Ваньцин могла быть милой, хотя внешне она казалась зрелой, сдержанной и холодной. Но перед Лу Чжися она иногда вела себя по-детски, и её редкие шутки казались Лу Чжися

забавными.

Лу Чжися тоже подула ей в ухо, и Шэнь Ваньцин, ущипнув её за ухо, с укором сказала:

— Ты даже не спросила, а уже дуешь.

Лу Чжися поняла:

— Сестричка, я серьёзно.

— Хорошо, — Шэнь Ваньцин смотрела в её большие глаза, полные искренности, и чувствовала, что её взгляд становится более пронзительным. — Говори.

— Сестричка, ты... ты ходишь во сне? — спросила Лу Чжися.

Шэнь Ваньцин покачала головой, и Лу Чжися сказала, что, возможно, она просто не осознаёт этого.

Это был уже второй раз, когда Лу Чжися затронула эту тему, и Шэнь Ваньцин попросила доказательства. Лу Чжися задумалась:

— Когда-нибудь я тебе их покажу, и тогда ты должна будешь последовать моему совету.

Видя, как Лу Чжися становится всё серьёзнее, Шэнь Ваньцин начала сомневаться: неужели она действительно ходит во сне, но не знает об этом?

Шэнь Ваньцин махнула рукой:

— Давай спать.

Лу Чжися кивнула, но встала:

— Я в туалет.

Вернувшись, она увидела, что Шэнь Ваньцин лежит спиной к ней, и, украдкой осмотревшись, нашла укромное место, включила камеру на телефоне и направила её на шкаф.

Лу Чжися снова легла в кровать, обняла Шэнь Ваньцин сзади, та не двигалась, и Лу Чжися, заглянув, увидела, что она с закрытыми глазами, похоже, заснула. Дыхание постепенно выровнялось.

Сначала Лу Чжися ещё прислушивалась к звукам, но потом начала засыпать, глаза слипались. Она боролась с сонливостью, но в конце концов быстро уснула.

Лу Чжися увидела сон, возможно, из-за того, что фильм «Старый труп в горной деревне» был слишком страшным, или из-за того, что она открылась Шэнь Ваньцин, но она была напугана.

Проснувшись, она на мгновение забыла, сколько времени было, и помнила только, что это было связано с фильмом ужасов, но детали кошмара стёрлись.

Закрыв глаза, она потрогала вокруг и, как и ожидала, Шэнь Ваньцин не было рядом. Лу Чжися потеряла глаза, некоторое время лежала, вспомнила о телефоне и быстро встала с кровати.

Телефон разрядился и выключился, и она с досадой подумала, как могла забыть об этом!

Лу Чжися, естественно, не нашла Шэнь Ваньцин в поместье, быстро зарядила телефон и включила его. С нетерпением открыла запись, просматривая каждую секунду, как немое кино.

Сначала они обе лежали, Лу Чжися немного двигалась, потом заснула. Шэнь Ваньцин, похоже, не спала, долго лежала рядом, повернувшись к Лу Чжися, и почти всё время смотрела на её лицо. Шэнь Ваньцин даже провела рукой в воздухе, очерчивая контуры её лица, и в конце коснулась кончиком пальца её носа.

Потом у Шэнь Ваньцин зазвонил телефон, она ответила и вышла.

План Лу Чжися провалился, и она с досадой почесала голову.

Она открыла Weibo и начала листать. После выхода нового номера журнала «Эпоха» династический брак двух семей оставался в топе поиска. Помимо официальных СМИ, многие пытались привлечь внимание, давая свои интерпретации. Это напоминало анализ текста на уроках литературы: автор мог просто написать что-то спонтанно, а учитель требовал объяснить настроение или скрытый смысл.

Янь Фанхуа говорила Лу Чжися, что причина династического брака проста: она всегда восхищалась Шэнь Тинъюнем, его преданностью искусству. Звучало величественно, и Лу Чжися сначала не задумывалась, но теперь, став на место Шэнь Ваньцин, она поняла.

Отец, преданный искусству, пренебрегал семейным бизнесом, и ответственность, которую он должен был нести, легла на Шэнь Ваньцин. Шэнь Ваньцин, вероятно, в детстве не получала отцовской заботы, её мать рано умерла, отец женился снова, без любви, только ради династического брака, а потом женился в третий раз... К счастью, мачеха относилась к Шэнь Ваньцин неплохо.

Лу Чжися видела, как мать заботилась о Шэнь Ваньцин, и это её радовало. Если бы только она не вмешивалась в их дела, всё было бы ещё лучше, но Янь Фанхуа постоянно напоминала ей держаться подальше от Шэнь Ваньцин.

<http://bllate.org/book/15534/1381611>